

Розенгейм Михаил Павлович

**Очерк истории военно-
судных учреждений в России
до кончины Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Павлович Р.**
Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / Розенгейм Михаил Павлович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 387 с.

ISBN 978-5-519-81062-3

ISBN 978-5-519-81062-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сятъ обыкновенно военные успѣхи или неудачи ея, которые въ свою очередь имѣютъ значительное вліяніе на судьбу народа, на политическое положеніе и значеніе страны въ средѣ другихъ государствъ.

У насъ нѣтъ недостатка въ сочиненіяхъ и весьма почтенныхъ по части русской военной исторіи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ изложены и послѣдовательныя измѣненія въ организаціи нашихъ военныхъ силъ, но мы позволимъ себѣ сказать, что вопросъ о военной юрисдикціи въ Россіи оставался до сихъ поръ почти, если не вовсе, неразработаннымъ. Желаніе восполнить хотя отчасти этотъ пробѣлъ въ нашей военно-исторической литературѣ руководило автора этой книги, въ предпріятомъ имъ, по иниціативѣ Военнаго министерства, трудѣ по составленію Очерка исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи. Издавшая въ настоящее время часть этого труда обнимаетъ, главнымъ образомъ, періодъ царствованія Петра Великаго, имѣющій особенное значеніе относительно военной юрисдикціи въ Россіи. Въ это время впервые учрежденъ былъ у насъ правильный, самостоятельный военный судъ, соотвѣтственно существовавшимъ тогда въ Европѣ юридическимъ понятіямъ, и изданъ, превосходный по тому времени, спеціальныи военно-уголовный кодексъ. О достоинствѣ, созданныхъ Петромъ Великимъ военно-судныхъ учрежденийъ лучше всего свидѣтельствуеетъ то обстоятельство, что, съ весьма незначительными измѣненіями, они просуществовали болѣе полутора столѣтій, до самой военно-судебной реформы 1867 года.

Военно юридическія учрежденія Петра Великаго, какъ по сухопутной такъ и по морской части, появились однако далеко неодновременно съ учрежденіемъ у насъ регулярной арміи и военнаго флота. Военскій уставъ изданъ 1716 г., Морской еще позже, 1720 г. До этого времени и армія, и флотъ наши, попятно, не могли существовать безъ

какихъ нибудь учрежденій этого рода. И такія учрежденія дѣйствительно существовали не только въ видѣ отдѣльныхъ узаконеній, но и въ видѣ полныхъ уставовъ, которыми войска наши руководствовались въ юридическомъ отношеніи, до самаго изданія Петровскихъ уставовъ 1716 и 1720 годовъ, упразднившихъ всѣ эти частныя уставы. Забытые послѣ того, эти первообразы, такъ сказать, нашихъ военно-юридическихъ учрежденій сдѣлались почти неизвѣстными. Признавая за этими памятниками своего рода историческое значеніе, авторъ этой книги старался, на сколько позволяли обстоятельства, собрать ихъ, и помѣстилъ въ приложеніи къ труду своему. Большая часть изъ нихъ впервые появляется въ печати. При изданіи этихъ памятниковъ нашего стариннаго военного законодательства безусловно соблюдена была подлинность рукописей, какъ относительно текста, такъ и орѳографіи; и только въ мѣстахъ совершенно темныхъ для урозумѣнія издатель старался выяснять смыслъ ихъ или сличеніемъ съ другими списками, если они имѣлись, или вставляя пояснительныя и видимо пропущенныя слова въ скобкахъ, что даетъ возможность отличать ихъ отъ подлиннаго текста.

Издавая свой трудъ, авторъ хорошо сознаетъ неполноту и несовершенство его. Онъ смотритъ самъ и проситъ смотрѣть на трудъ его, какъ на опытъ лишь по разработкѣ этой части нашей исторіи; и будетъ вполне доволенъ если книга его послужитъ хотя сколько нибудь полезнымъ матеріаломъ для людей занимающихся русской исторіей.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ военно-суднаго дѣла въ до-петровской Россіи, до образованія Петромъ Великимъ регулярныхъ войскъ.—Отсутствіе систематическаго военнаго судопроизводства и неполнота собственно военно-уголовнаго законодательства. —Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, 1607—1621 г.—Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г.—Преступленія ратныхъ людей, предусмотрѣнныя уложеніемъ, и наказанія за нихъ.—Разрозненность подсудности ратныхъ людей различнымъ приказамъ въ мирное время.—Подсудность въ военное время.—Воеводскій судъ и судъ полковыхъ судей и сотенныхъ головъ.—Характеръ уголовного процесса.—Преступленія.—Лѣстница наказаній.

Отсутствіе не только регулярнаго, но, за исключеніемъ стрѣльцовъ, и постояннаго войска въ до-петровской Россіи объясняетъ, до извѣстной степени, отсутствіе и спеціальнаго военно-судебнаго законодательства. Необходимость лучшаго военнаго устройства и соотвѣтствующаго ему законодательства чувствовалась, однако, уже при царѣ Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ. Еще въ 1606 г. государь этотъ, «желая къ крѣпкому ратному строенію имѣти въ надежу великимъ государствамъ Россійскаго царствія», приказалъ переводчику посольскаго приказа Анисиму Михайлову перевести съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій

✓ книгу «о пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлахъ и мастерствѣхъ», «понежѣ въ тѣ лѣта различныя хитрости въ воинскихъ дѣлахъ изрядными и мудрыми, и искусными людьми въ разныхъ странахъ строятся». Переводъ этотъ, начатый при Василіѣ Шуйскомъ, окончень былъ уже при царѣ Михаилѣ Осодоровичѣ въ 1621 г. и явился подъ за-

главѣмъ: «Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки». Вся книга состоитъ изъ 663 указовъ или статей, выбранныхъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Анисимомъ Михайловымъ ¹⁾, и составляетъ нѣчто въ родѣ энциклопедіи, въ особенности по артиллерійскому дѣлу, по отношенію къ которому въ ней собраны замѣчательные по тому времени свѣдѣнія и указанія. Кромѣ нѣкоторыхъ общихъ правилъ, относительно военно-судебнаго устройства, въ уставѣ этомъ имѣется и нѣчто въ родѣ военно-уголовнаго кодекса, впрочемъ собственно только для пушкарей, составлявшихъ, какъ извѣстно, до петровской реформы особый разрядъ служилыхъ людей, даже родъ особаго цеха, имѣвшаго свои корпоративные права, обычаи и степени.

Изъ правилъ, по предмету военно-судебнаго устройства, изложенныхъ въ уставѣ «о ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлахъ», можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Въ небытность при войскѣ самого государя, высшая судебная власть принадлежала большому полковому ²⁾ воеводѣ и подъ нимъ товарищу его, или подручнику (полковому маршалу), который подъ государемъ или подъ воеводой имѣлъ полную власть и мочь надъ всѣми полками и въ-

¹⁾ Экземпляръ этой рѣдкой книги имѣется въ библіотекѣ главнаго штаба подъ №№ 380—6—10. Изъ предисловія видно, что сочиненіе это, или правильнѣе компиліяція, найдено было въ рукописи въ московской оружейной палатѣ княземъ Потемкинымъ въ 1775 г. и по приказанію его напечатано въ 1777—1781 г., подъ редакцію надворнаго совѣтника Василія Рубана, по предположенію котораго составилъ книги Анисимъ Михайловъ былъ переводчикомъ посольскаго приказа.

²⁾ Подъ словомъ полкъ въ то время разумѣлся не полкъ въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, а часть арміи, какъ напримѣръ: передовой полкъ или авангардъ, большой полкъ—главныя силы и т. п., или ополченіе служилыхъ людей извѣстной территоріи, напримѣръ: Сѣвскій полкъ, Бѣлогородскій полкъ, т. е. ополченіе Сѣвской или Бѣлогородской области. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ подъ словомъ большой полковой воевода слѣдуетъ понимать главнокомандующаго.

далъ «о всякихъ случающихся въ войскѣ приточныхъ дѣлахъ, смутахъ, розницѣ, межеусобіи и всполохѣ... и такіе дѣла имъ расправляются... и что обстоитъ до судныхъ и расправныхъ дѣлъ и надъ тѣмъ ему надзирати же, чтобъ тѣмъ вездѣ всякіе люди были въ тишинѣ и въ покоѣ, и всякую онъ злобу наказаньемъ усмиряетъ». Этому лицу непосредственно подчинялся большой воинскій приставъ, который, по приказу его, имѣлъ «о`воинскихъ судныхъ дѣлахъ расправляти, и опричь его въ томъ никому власти не имѣти». Въ распоряженіи большаго пристава имѣлось достаточное число людей, называвшихся ярыгами, для поимки и задержанія въ полкахъ воровъ и злодѣевъ. Въ каждой части войска, для наблюденія порядка, имѣлись также пристава, по каждый изъ нихъ могъ разбирать и судить преступленія людей только своихъ частей, а если попадался кто чужой части, то такого «изымавъ и обличивъ, отдати тотчасъ той власти, кому онъ послушенъ».

✓ Нарядъ (артилерія) подчинялся особому большому или пушкарскому головѣ, который пользовался надъ своими подчиненными исключительною властью и имѣлъ особаго пристава съ поддатными (помощниками). Судъ и наказаніе по уголовнымъ дѣламъ онъ производилъ по докладу воеводѣ, а по дѣламъ «безголовнымъ» наказывалъ самъ. Къ этому можно прибавить, что при устройствѣ стана, между прочимъ, установлено было: между двумя половинами стана «быть вольному (т. е. свободному) ядному мѣсту торговому, для продажи всякихъ запасовъ, а «по конецъ торгу устроить въсплицу и пныя казни ¹⁾». Собственно военно-уголовный кодексъ помѣщенъ въ особой главѣ, озаглавленной «*О статейной росписи пушкарей* ²⁾». Въ этой росписи изложены

¹⁾ Уставъ рат., пушк. и др. дѣлъ ч. I, стр. 59, 60, 62, 63, 73, 98 и 99.

²⁾ Id. ч. II, стр. 47—57. Смот. прилож. I.

военно-карательные законы, относящіеся главнымъ образомъ до пушкарей. Изъ нихъ видно, между прочимъ, то особое значеніе, которое имѣли пушкари въ войскѣ и тѣ особыя права и обязанности, которыя принадлежали исключительно имъ передъ другими ратными людьми. При вступленіи въ это званіе пушкари принимали особую присягу и, кромѣ знанія своего дѣла, должны были имѣть извѣстныя качества; такъ, въ ст. 312 сказано, что пушкарямъ должно быть привѣтливымъ, трезвымъ, не пьяницамъ, не клеветникамъ, не лаячнымъ. Они не должны напрасно божиться и должны служить добрымъ примѣромъ для иныхъ воинскихъ людей; въ ст. же 313 запрещается имъ хвалиться или возноситься своею мудростію, никого не хулить и смуты своею похвалбою не чинить. А если кто предъ другими что полезное для службы государя знаетъ, то долженъ тѣмъ подѣлиться съ другими и помогать имъ. Изъ наказаній въ статейной росписи упомянута только одна смертная казнь, прилагаемая вообще довольно широко; о другихъ же наказаніяхъ говорится общими словами: «по обстоянію дѣла наказать» или «наказать по указу». Что же касается собственно до смертной казни, то это наказаніе полагалось пушкарямъ: 1) за всякую отлучку днемъ или ночью отъ своей пушки безъ вѣдома и повелѣнія начальства и особенно вблизи непріятеля; 2) за допущеніе кого бы то ни было посторонняго подходить къ пушкѣ и особенно осматривать запаль, причемъ наказанію «по указу» подвергался и тотъ, кто, не бывъ приставленъ къ пищали, будетъ пойманъ пушкаремъ у своего или чужаго орудія въ томъ, что запаль осматривалъ или что-нибудь у пищали дѣлалъ; 3) за утрату, продажу и вообще за отсутствіе строгой бережливости пороха, ядеръ и проч. принадлежностей стрѣльбы; 4) за уходъ за станъ на грабежъ, на добычу, или даже въ загонъ для корму и т. п.; 5) за пьянство, до неспособности

исполнять свою должность; 6) за оставленіе вблизи непріятеля пушки своей незаряженною, фитиль незажженнымъ и вообще за немѣніе своего орудія въ постоянной готовности къ выстрѣлу; 7) за занятія подъ постою, во время войны, въ своей или непріятельской землѣ, церквей; за грабежъ ихъ, или за разореніе мельницъ, за жестокое обращеніе съ родильницами, съ старыми и иными убогими людьми и вообще за разореніе, грабежъ и пролитіе ихъ крови; 8) за сношеніе съ непріателемъ «безъ повелѣнія пушкарскаго головы»; 9) за драку и шумъ у снаряда (т. е. у артилеріи), или за производство пальбы безъ нужды по устроеніи стражи (т. е. послѣ вечерней зари), чтобы не произвести тѣмъ въ станѣ напрасной тревоги.

Къ другой категоріи преступленій, за которыя кара назначалась въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: «наказаніе по обстоянію дѣла», «жестокое», или «великое наказаніе безъ пощады», принадлежали: 1) ослушаніе; 2) драка, смута, всполохъ съ конными или пѣшими воинскими или иными людьми, или съ иноземцами; 3) взятіе плѣнныхъ, денегъ или поджогъ строеній на походѣ въ дружной или не въ дружной землѣ, безъ приказанія; 4) собраніе, столпленіе въ скопѣ, безъ вѣдома пушкарскаго головы; 5) всякая смута и всполохъ по поводу невыдачи въ срокъ жалованья; 6) самовольныя отлучки и недонесеніе немедленно пушкарскому головѣ о всякой измѣнѣ, о которой пушкаръ провѣдаетъ въ рати или у себя, у снаряда.

За блудное сожитіе, при имѣніи дома законной жены, полагалось: «чина и службы лишать и отъ снаряда и отъ товарищей съ обезчестьемъ изгонять»..

Пронгрывать позволялось не болѣе своего мѣсячнаго жалованья, уплата же бѣльшаго проигрыша необязательна. Сверхъ того, запрещалось пушкарямъ довѣрять заряданіе орудій своимъ поддатнямъ (помощникамъ) и, безъ вѣдома

пушкарскаго головы, принимать къ своему орудію подданныхъ и вообще какихъ нибудь людей. Предписывалось имъ также извѣщать голову о прибытіи новыхъ пушкарей и о всякой порчѣ орудій.

Вмѣстѣ съ столь строгими условіями службы пушкарей, въ военное время имъ были предоставлены и нѣкоторыя особыя права, а именно: въ случаѣ недостатка въ станѣ продовольствія, въ виду запрещенія пушкарямъ отлучки отъ своихъ орудій, забота о снабженіи ихъ возлагалась на запаснаго (т. е. провіантскаго) голову, который обязанъ былъ первыя телѣги съ запасами, которыя придутъ въ станъ, препровождать къ пушкарямъ, чтобы они могли заготовить продовольствіемъ, не отходя отъ своихъ орудій. Точно также, если пушкарь съ запряженнымъ фителемъ придетъ къ возамъ для покупки запасовъ ранѣе, чѣмъ разрѣшена продажа, то ему дозволялось тотчасъ купить ихъ, дабы онъ скорѣе могъ возвратиться къ своему мѣсту. Если пушкарь съ коннымъ или съ пѣшимъ воинскимъ человѣкомъ впадетъ въ прегрѣшеніе, то полковые пристава или ихъ помощники ни взять, ни наказать пушкаря не могутъ, а должны только извѣстить пушкарскаго голову, который одинъ властенъ производить надъ пушкарями расправу. За подбитіе городской стѣны выдавалось имъ не взыскать все недослуженное до конца мѣсяца мѣсячное жалованье, а за отбитіе приступа—полумѣсячное. При взятіи въ непріятельской землѣ добычи, колокола и всякій снарядъ обязательно отдавались на долю пушкарей: взятые въ деревняхъ—простымъ пушкарямъ, а въ городахъ—пушкарскому головѣ, причемъ они, въ свою очередь, обязаны были, въ случаѣ нужды, уступать этого рода добычу государю за извѣстное вознагражденіе.

Замѣчательно, что снарядъ (т. е. артилерія) пользовался въ нѣкоторомъ родѣ правомъ убѣжища (*droit d'asile*). Въ

ст. 32 ¹⁾ статейной пушкарской росписи сказано: «Даже будетъ кто въ иныхъ мѣстѣхъ нѣчто преступить мимо своего крестнаго цѣлованія, конный ли онъ человѣкъ, или пѣшій; а прибѣжить къ снаряду, и тому вольность на день и на ночь, или на двадцать четыре часа, а потомъ его отпустить».

Независимо отъ этого устава, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, передъ войною съ поляками, возобновлена была попытка, сдѣланная еще Борисомъ Годуновымъ, учрежденія регулярнаго войска изъ иноземныхъ наемниковъ. Съ этою цѣлью, въ 1630—1632 годахъ, сформированы были изъ охочихъ нѣмцевъ ²⁾ четыре пѣшихъ нѣмецкихъ полка, названныхъ солдатскими, и нѣсколько конныхъ драгунскихъ и рейтарскихъ полковъ, по образцу иностранныхъ войскъ. Это наемное регулярное войско увеличено было потомъ еще шестью солдатскими полками изъ вольныхъ русскихъ людей, подъ командой начальниковъ изъ иностранцевъ ³⁾. Во всѣхъ этихъ регулярныхъ полкахъ введены были обученіе и порядки иноземныхъ регулярныхъ войскъ и практиковался военный судъ, въ которомъ иноземцевъ судили и наказывали за всѣ преступленія по ихъ правамъ, т. е. не по русскимъ военнымъ законамъ, которыхъ, впрочемъ, и не было, а по законамъ и по формѣ тѣхъ націй, изъ которыхъ составлены были главнымъ образомъ тотъ или другой полкъ, или къ которой принадлежали ихъ начальники. Преимущественно въ руководство были приняты, кажется, военные законы цесарскихъ и саксонскихъ войскъ, которые усвоены

¹⁾ Уст. ратн., пушк. и др. дѣль, стр. 51.

²⁾ Подъ этимъ общимъ названіемъ разумѣлись вообще выходцы изъ западной Европы: нѣмцы, голландцы, шотландцы, англичане и другіе, но преимущественно протестанты. Французовъ и вообще папистовъ избѣгали. Устряловъ, Русская исторія, изд. 5-е, 1855 г., томъ I, стр. 396.

³⁾ Висковатовъ. Историч. опис. одежды и вооруженія російск. войскъ. 1841 г., т. I, стр. 94.

были и въ Польшѣ; русскихъ же подвергали наказаніямъ, усвоеннымъ въ Россіи, причемъ приговоръ суда надъ ними непосредственно приводился въ исполненіе только за маловажныя преступленія, подлежавшія наказанію не болѣе какъ батогами; за преступленія же болѣе важныя виновные передавались русскимъ чиновникамъ изъ стольниковъ, стряпчихъ или дворянъ, которые, вмѣстѣ съ дьякомъ, состояли при нѣмецкихъ полкахъ и присутствовали въ судахъ. Эти лица переданныхъ имъ преступниковъ изъ русскихъ людей наказывали уже по указу государя, а до указа держали въ тюрьмѣ ¹⁾. Съ окончаніемъ войнъ Михаила Ѳедоровича регулярныя иноземныя полки мало по малу уничтожились ²⁾; остались только названія солдатъ, рейтаровъ, копѣйщиковъ, драгуновъ, гусаровъ, но они болѣе не составляли уже постоянного регулярнаго войска, а подобно земскому помѣстному ополченію, собирались только въ военное время, а въ мирное время жили по домамъ ³⁾, занимаясь своими дѣлами и даже торговлею, и только числились по обкладнымъ спискамъ въ томъ или другомъ стрѣѣ, подлежа за преступленія общимъ законамъ и расправѣ. Въ такомъ видѣ всѣ эти

¹⁾ Акты археогр. эксп. т. III, №№ 206 и 224. Тамъ же: наказы Протопопову, Пчелину, Вельяминову и Исупову. — И. Бѣляевъ. „О русскомъ войскѣ въ царствованіе Мих. Ѳед. и послѣ него, до преобразованій Петра Великаго“ 1846 г., стр. 111.

²⁾ Висковатовъ. Историч. опис. одежды и вооруж. російскихъ войскъ. 1841 г. т. I, стр. 92.

³⁾ Солдаты составляли пѣхоту и были поселены главнымъ образомъ по сѣверной границѣ и частью въ Малороссіи и въ другихъ мѣстахъ. Они были вооружены мушкетами. Драгуны поселены были по Украинѣ, къ сторонѣ степи, а копѣйщики и рейтары набирался въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и первые были вооружены пиками и пистолетами (двумя), а послѣдніе карабиномъ и двумя пистолетами, *Id.* стр. 97. Полн. Собр. закон., т. II, № 1148, п. 9. Иноземные начальники жили при своихъ частяхъ и обучали ихъ солдатскому строю „Сначала“, говоритъ Соловьевъ, „вѣдѣно было обучать ихъ ежедневно, но въ 1650 г. государь велѣлъ ихъ полагать, учить въ недѣлю день или два, чтобы имъ отъ пашии и отъ промышловъ не отбыть“. С. Соловьевъ. Ист. Рос. 1870 г. т. XIII, стр. 85.